

АЛТАЙСКИЙ ХЛЕБ

РЕПОРТАЖ

В Бобковской МТС я не был больше года. Невольно думаешь: кого-то удасться застать, кого — нет? Кто за это время стал героем, а кому не хватило «пороку» на подвиг?

Радость встречи была тем больше, что перемены в Бобковке за год — к лучшему. МТС отгрохалась, целый городок вырос в стенах бывших пустырей перед конторой. Обозначились улицы, рядом с отстроенными и заселенными домами растут новые, а вокруг них уже посажены деревья и кустарники.

Новоселы осели на алтайской земле прочно, с семьями, успели обзавестись хозяйством. Многие получили суды на строительство и теперь строят дома.

Но самое главное, что порадовало при встрече, — это не внешние перемены, а непоколебимая уверенность людей в успехе своего дела, уверенность, которую не сломили трудности.

Жара в этом году стоит в алтайской степи такая, что обычно полноводные горные реки обмелели. Даже Алей с его крутым нравом можно перейти вброд, а мелкие озера и вовсе пересохли.

Да и немудрено — за все лето ни одного доброго дождя! Громычаки над степью гром, вспыхивают за горизонтом дальние зарницы, а на пересохшую от зноя землю не падает ни одной капли животной влаги.

— Как говорится, на небо надеяться, а сам не плошай! — сказал мне давний знакомый, председатель колхоза «Красное знамя» Анатолий Павлович Бойко. — Земля, если с ней обращаться по-хорошему, никогда не подведет...

И действительно, земля зерно отплатила тем, кто обрабатывал ее «по-хорошему». Пусть не таким богатым урожаем, как в прошлом году, но по сравнению с соседями урожаи в «Красном знамени» явно лучше. Хотя земли одинаковы.

Комбайны работают круглые сутки. Уборка низкорослых хлебов — дело не легкое. Чуть зазеленел, и хедер или пахарь захватит, или оставит на поле необранную пшеницу. «Низкий срез» — это сейчас не просто агрономический термин, это — закон уборки нынешнего года.

От стана к стану, от тока к току носится на новой «Побед» председатель колхоза «Красное знамя» Бойко. Загорелый, похожий на цыгана, он где перекрестит шуткой, а где завяжет и серьезный разговор, успевая все примешать. От его глаза ничто не скроется.

— Да ведь стыдно потерять хотя бы одно зерно в этом году, — говорит Анатолий Павлович. — А потерять не дело. Все, какая судьба стонет. — Того и гляди, осыпаться пшеничка начнет.

Все усилия алтайских хлеборобов направлены сейчас на одно — самые сжатые сроки и без потерь убрать урожай.

На развилке полевых дорог за Тишинкой работает мастер комбайновой уборки Василий Степанович Сергеев. Он на своем агрегате убирает до 40 гектаров пшеницы за световой день. А световой день сейчас в алтайской степи долгий, почти двадцать часов. Комбайнер Мерзляков из соседнего с Тишинкой колхоза имени Булганина за день убрал 50 гектаров пшеницы. А еще через день — новый рекорд: Плотников в колхозе «Красный боец» тоже зоны Бобковской МТС, скосил за день 54 гектара.

— Трудно сейчас «первым» долго продержаться, — говорит директор МТС Яков Веняминович Беркуцкий. — Все комбайнеры друг другу на пятки наступают.

Вывозка зерна на тока идет всеми видами транспорта. Возят на машинах, возят на бестарках. Подростки, работавшие на бестарках, не хотят примириться с «отсталостью» своего транспорта, и на бортах и задках бестарков висят и висят выведенные буквы «ЗИС» и рядом — почти астрономические номера. Но ребята нарочно со взрослыми возят зерно, выполняя и перевыполняя нормы.

Облака пыли стоят над степью. Они стоят над работающими зерновыми комбайнами, над тракторами, поднимающими зябь под урожай будущего года после лущения стерни, поменьше — над комбайнами, с трудом продвигающимися в густых зарослях кукурузы. И целые дымовые завесы пыли стоят на всех полевых и проселочных дорогах в алтайской степи. По дорогам пошел хлеб!

Золотая радуга поднимается над степными токами. Это зерноуловцы очищают зерно нового урожая.

Нелегко и шоферам, работающим ныне на вывозе зерна. Если впереди идет машина, ехать за ней вплотную небезопасно. Пыль, ничего не видать.

На одном из степных токов нам повстречался колхозный шофер Саня Макаров. Он что-то с жаром рассказывал сгрудившимся вокруг него рабочим токам, а те то одобряли, то сокрушенно кивали головами.

— Вот и получается, — донесся до нас голос Макарова, — что час езды да четыре — простоя. Разве при таких порядках много навозишь?

Саня Макаров за первые четыре дня хлебосдачи вывез на элеватор на станции Мамонтово 1200 центнеров пересортной алтайской пшеницы. Результаты работы, скажем прямо, отличные. Но парень недоволен. Если бы не Крапива, которого он через слово поминал в разговоре, он бы еще не такой «класс» показал.

Крапива — это директор пункта «Заготзерно» в Мамонтово.

— Не подготовились к приему урожая, — говорит шофер, — а на нас все это и отражается. Мы простанываем, а они от духоты с мухотой в холодок прычутся...

— Так и не нашел? — Нашел, да вместе со своими грузчиками поговорил с ним...

Но, вероятно, разговор этот так и не пошел вприки, ибо через час на элеваторе мы встретили Макарова, стоящего в хвосте огромной очереди перед зерноскладом и в чем-то горячо убеждающего своих коллег-шоферов.

На воротах элеватора в Мамонтово висит лозунг: «Добро пожаловать, хлебосдатчики!». Но жалуют здесь хлебосдатчиков плохо. Из всех имеющихся на элеваторе транспортеров работает только один, и тот с перебоями, все зерно струяют в один склад, остальные не подготовлены к приему урожая.

Немудрено, что машины с зерном стоят и перед весами и перед складом, ожидая разгрузки по несколько часов. А внешне все обстоит благополучно. Когда подъезжаешь к элеватору, ни одной машины не увидишь перед воротами с этим единственным лозунгом. Зато весь двор элеватора забит машинами, ожидающими своей очереди на разгрузку у склада.

С Анатолием Павловичем Бойко мы сделали попытку развезти директора Крапиву или хотя бы технику элеватора, но наша попытка успехом не увенчалась.

— Видны на урожае с весны были неважные, — объясняет Анатолий Павлович, — вот и решили, что если уж в прошлом году справились, то нынче и делать нечего. А оказалось-то все не просто.

Если все описанное считать промахами и просчетами первых дней хлебосдачи, то и тогда становится не совсем понятно, как это руководство района, неплохо справившееся с уборкой богатого урожая прошлого года, допустило неорганизованность и неразбериху.

Алтайские хлеборобы решили закончить жатву на неогляданных степных просторах в самые короткие сроки. Они прекрасно понимают, что чем короче сроки, тем меньше потери.

Алтайский хлеб пошел с полей на элеваторы и склады, и надо, чтобы везде ему давали «зеленую» улицу!

Григорий КУРЕНЕВ
руководитель Алтайского края.

— Что привез нам? — спрашивают у киномеханика Г. Ковалева, приехавшего в полевой стан колхоза имени Сталина Егорыкского района. — Комедию... — Какую же? — Новую... И — смешную! Киномеханик Ростовского областного управления культуры Г. Ковалеву всегда рады на полевых станах, по которым он колесит все страдное лето со своей киноаппаратурой и складным экраном. Фото А. Уляйна

Почему молчит министр просвещения?

Напечатанное в «Литературной газете» в конце марта этого года письмо читателя С. Бугаенко сгруппировало о том, как формально заботятся о здоровье детей в одной из школ Серпухово, какие крупные недостатки имеются в постановке физического воспитания детей.

Речь шла только об одной из серпуховских школ. Но откликнулись, поступившие в редакцию от родителей, педагогов, учащихся, подтвердили, что Серпухов в этом отношении — не исключение, а, к сожалению, типичное явление. Они свидетельствуют, что, за редким исключением, в школах из рук вон плохо поставлено преподавание физкультуры, что физкультура загнана на положение третестепенного и необязательного предмета, которым можно и не заниматься. Читатели указывают, что отмена по физкультуре не принимается во внимание не только при окончании школы, но и при переходе из класса в класс. Руководители школ нередко не чувствуют ответственности за постановку физического воспитания детей.

Этот серьезный упрек в адрес органов народного образования брошен родителями и педагогами, многими читателями «Литературной газеты». Редакция опубликовала некоторые из этих писем; в них рассказывалось, что молодежь выходит из школы часто недостаточно физически закаленной, слабо подготовленной к труду.

Читатели, участвующие в обсуждении этой важной проблемы, сошлись в одном: нынешняя система физического воспитания школьников никого не может удовлетворить, она не отвечает самым насущным требованиям и должна быть решительно пересмотрена, коренным образом улучшена.

В редакцию поступают множество самых различных предложений; о включе-

нии отметки по физкультуре в аттестат зрелости; об увеличении количества уроков по физкультуре; об улучшении подготовки преподавателей школьной физкультуры. Поступили предложения выделить для этого предмета один день или полдня в неделю, предоставить школьникам пустующие, как правило, днем стадионы, гимнастические залы и другие сооружения добровольных спортивных обществ, их инвентаря и пр. Читатели пишут также о необходимости всемерного развертывания внешкольной спортивной работы.

Речь идет о слишком важном вопросе, чтобы ограничиваться здесь полумерами, а тем более обходить его молчанием. Но вот что странно: в обсуждении письма С. Бугаенко участвуют все, кроме Министерства просвещения. Может создаться впечатление, что речь идет о проблеме, не имеющей никакого касательства к нему, или о мало значительном вопросе.

Министерство просвещения РСФСР почти полгода не высказывает своих, хотя бы предварительных, соображений, а ведь письмо С. Бугаенко в первую очередь касалось подведомственных ему школ. Отмалчивается и Академия педагогических наук. Ее президент И. Каиров следует примеру министра просвещения И. Каирова!

Необходимо, чтобы Министерство просвещения высказалось по вопросу, поднятому С. Бугаенко, обсудило выдвинутые в ходе дискуссии предложения, нашло вместе с комсомолом и физкультурными организациями пути перестройки системы физического воспитания детей и юношества. Должна быть, наконец, создана такая система, при которой дети смогут со школьной скамьи получать правильное физическое воспитание, закалять и укреплять свое здоровье.

Общественность ждет ответа!

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СКОЛЬЗЯ ПО ПОВЕРХНОСТИ»

Под таким названием 28 июля 1955 г. в «Литературной газете» была опубликована статья, в которой за идейно-художественные недостатки критиковался рассказ И. Сикемэ «Пыль».

Редакционная коллегия журнала «Ломит», в котором напечатан этот рассказ, обсудила статью «Скользя по поверхности» и признала, что в рассказе «Пыль» имеют-

ся серьезные недостатки и что опубликование его на страницах журнала было преждевременным.

Вместе с тем редколлегией считается необходимым сослаться в статье «Скользя по поверхности» упрек в том, что И. Сикемэ — главный редактор журнала «Ломит» — изложил свой рассказ не совместно с членами редколлегии. Большинство членов редколлегии читало рассказ «Пыль»

Биография великого мечтателя

Две опасности, взаимно противоположные и взаимно притягивающие, лежат на пути писателя, берущегося за книгу историко-биографического жанра: увлечение точностью и увлечение вымыслом. В первом случае обычно получается слегка беллетризованный монтаж документов, далекий от подлинной художественности. Во втором, как принято говорить, — искажение исторической действительности.

Базисом бы, что «истина» — в сочетании исторической достоверности и художественного вымысла. Но сочетание это редко удается.

На одном полюсе находится, скажем, роман Тютюнова о Пушкине, на другом... Детские книги лежат во всяком случае на другом.

Чаще всего они рассказывают о детстве великого человека, где читатель искусственно ограничивается, потому что ограничена сфера жизни и деятельности героя.

Роман Л. Борисова «Жюль Верн» предвзвешен детям. И тем не менее автор сумел избежать в нем печальной судьбы многих своих предшественников в этом жанре. Жизнь Жюль Верна — автора научно-фантастических книг, мастера сюжетного повествования — не богата событиями. «Приключений» здесь нет. Образ писателя дан в лирико-психологическом плане.

Книга Л. Борисова о Жюль Верне раскрывает идейную, целеструментальную красоту жизни «великого мечтателя». Здесь рассказана история молодого человека, не соблазнившегося развлекательными сюжетами, легкой и бесполой жизнью, высокими гонимыми, дешевой слабой.

Прилекает размах смелой выдумки. Человек растет, и каждая страница накапляет новые черты и черточки, дает меняющиеся окружение. В книге все движется. В ней слышится шум времени. Приметы эпохи вхолят в повествование, собранные, как в фокусе, в личности Жюль Верна.

Юность его совпадает с событиями и отголосками февральской революции 1848 года. Атмосфера дней, наступивших вслед за кратковременной победой парижского пролетариата, выкристаллизовалась в романе в образе старого рабочего парфюмерной фабрики Блуа, сражающегося на февральских баррикадах против монархии и развального «законима» буржуазной республики богатых. Блуа становится другом Жюль Верна.

Возмущенный полнейшей несправедливостью буржуазных законов, раздвигая честно-трудолюбивую Блуа, Жюль Верн решает отделиться от адвокатской деятельности, преданной отцу. Таков вывод. Так входит в сознание мысль о неблагоустроенности жизни, мечта о будущем.

Жюль Верн становится литератором, стремящимся проникнуть в это будущее. Леонид Борисов раздвигает рамки повествования, развешивает споры, показывая вран, впуская литературной среды.

В роман входит Мюрже, Дюма, Гюго. Дюма показан огульно.

— Здравствуйте! — заревет Дюма... В главе все пышно и необыкновенно. Но молодого Верна не оглушает шумный успех Дюма: его дворец, кареты и мрамор, шелк и бархат застывают.

Здесь в подтексте — проблема выбора жизненного пути. Жюль Верн еще не выбрал, но уже отверг этот. Жюль рассказывает Дюма об аресте Блуа. Спустя неделю Дюма сообщает Жюль: «Твой Блуа опасный человек... Ему не нравится наше правительство. Мало ли что кому не нравится! Мне тоже не нравится наше правительство! Но я молчу, я боюсь неприятностей, и ему следовало помолчать. Сидишь, я прочту тебе последнюю главу моего романа».

Это — удачная концовка эпизода с

Леонид Борисов. «Жюль Верн». Роман. Детиздат. Ленинград. 1955. 312 стр.

Дюма, ставшая все на место: можно учиться у Дюма мастерству сюжетного построения, но бояться «неприятностей», но молчать Жюль Верн не будет!

Прямые даны «уроки» Гюго. Он у Л. Борисова — компас Жюль Верна. Гюго дает нужное направление:

— Ищите себя в прогрессе, в науке... Сама литература есть наука; ее область самая увлекательная и доступная всем. Проблему выбора жизненного пути Борисов ставит убедительно, прослеживает детально. Книга воспитывает в читателе чувство требовательности, долга, мужества.

Теперь о правде исторического романиста на вымысел.

Сам автор в предисловии признает вымышленной удивительно колоритную фигуру Барнаво, вечного спутника Жюль Верна. Однако, говоря по правде, мы не уверены в исторической достоверности деталей, сцен и разговоров и с другими подлинно историческими личностями... Но автор не нуждается в нашем снисхождении ввиду несомненности достигнутого успеха.

Он прав здесь.

Историческая достоверность изображения в художественно-историческом жанре достигается верностью поэтической передаче прошлого. Писатель имеет право на относительно свободное обращение с отдельными фактами. К тому же хорошее знание материала влечет за собой свободное и непринужденное использование его. Отбор, как и в других жанрах, здесь делается в пользу типических (хотя бы и не документированных) обстоятельств.

Неправ Леонид Борисов в другом. Развернув пред историю Жюль Верна обстоятельно и колоритно, автор внешне и беголо показал его в творчестве.

Упомянутое большое количество известных романов Жюль Верна, но лаборатория писателя остается закрытой. Возникают споры о достоверности. Вот первый большой роман: «Прошел месяц, и Жюль принес Хетцелю (издатель). А. Р.» роман под названием «Лягушка на воздушном шаре», он стоял автору многих бессонных ночей, непогамского восторга, сомнений, восторжения и полного забвения всего, что его окружало» (стр. 221). Следует описание. Дальше читаем: «Новый роман беспокоил его воображение, стучался в его мозг и настойчиво звал к работе», и чуть ниже: «Этот новый роман был написан в четыре месяца» (стр. 229).

На этой же странице: «Путешествие на луну, — хотите? — с таинственным видом произнес Жюль». Через страницу: «...семь месяцев спустя, когда роман «На луну» появился... На 236-й: «Спустя семь месяцев Хетцель получал от Жюль Верна рукопись романа «Лети капитана Гранта»; на 237-й: «Весной 1869 года он приступил к работе над новым романом».

Бедность изобразительных средств в этих строках и главах была бы менее заметной в будущем окружении обычного биографического повествования.

Но Леонид Борисов так верно отобрал и умело распорядился житейскими обстоятельствами, так показал интеллектуальный рост и душевное обогащение своего героя, что странно, почему же он не нашел ключа и к творческой лаборатории Жюль Верна? Неужели его смущил адрес книги? Жаль, если это так, потому что старший возраст (15—17 лет), на который рассчитана книга, жадно воспринял бы изображение творческого процесса. Трудная деятельность тогда полновесно вошла бы в книгу, вывела ее на единственно верный путь развития историко-биографического жанра.

Без этого герой оказался обделенным в самом главном — в творческом процессе. А. РАШКОВСКАЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Еще о правде жизни

Б. ЮРИКОВ

1. Хотелось начать с одного литературного спора. Достоевский в 1873 году резко раскритиковал поэму Некрасова «Русские женщины». Особое осуждение вызвала следующая подробность. Некрасов рассказывал, как княгиня Волжская, приехав к мужу, осужденному декабристу, на каторгу в Сибирь, встретилась с ним, наклонилась и поцеловала его оковы. Достоевскому эта сцена показалась натянутой, неверной. Он утверждал, что княгиня сначала должна поцеловать мужа, а уж только потом, если столь сильным гражданским чувством, обратит внимание на его цепи. Он спрашивал сурово:

«Знает ли, например, маститый поэт наш, что никакая женщина, даже престарелая пережившая гражданскими чувствами, прижавшись, чтобы свидеться с несчастным мужем, столько трудов... знаете ли вы, поэт, что эта женщина ни за что не поцелует сначала цепей любимого человека, а поцелует непременно сначала его самого».

Достоевский был большим писателем-реалистом, он сам прошел страшный путь каторги. И все-таки то, что написал он о «Русских женщинах», было неверно. Достоевский не понял того, что диктовало героине поэмы Некрасова. Поэт рассказывает, как тяжело было блещущему офицеру Волжскому оказаться в положении тюремного узника, каторжанина. Еще на свидания в тюрьме Волжский показывает жене свою тюремную одежду:

Поздравь меня, Маша, с обновкой, — И тихо прибавил: — «Епоими и прощусь».

Весь рассказ поэта о встрече Волжской с мужем на каторге проходит под аккомпанемент кандалов:

Шутили, но я под веселостью их Печальную повесть читала (Мне новость были оковы на них, Что их закует — я не знала)...

...Работа кипела под звуки оков, Под песни — работа над бездной! Волжский, узнав о приезде жены, спешит к ней:

Сергей торопился, но тихо шагал. Оковы уплыли звучали. Да, цепь! Палав не забыл ничего (О мстительный трес и мучитель!).

Не смекает кандалный звон... Цепи здесь — символ беспомощности скотских, символ потери ими свободы, человеческих

прав. И шаг за шагом подводит Некрасов героине к ее поступку:

Я только теперь, в руднике роковым, Услыша ужасные звуки, Увидев оковы на муже моем, Впервые поняла его муки.

Он много страдал, и умел он страдать! Невольно пред ним я склонилась Колен — и, прежде чем мужа обнять, Коленки к губам приложилась!

...И здесь, когда надо выразить взволнованную тишину, воцарившуюся при встрече, поэт еще раз вспоминает о цепях:

Чужие, свои — со слезами в глазах, Вздольными, бледны, суровы Стояли кругом. На недвигных ногах Не издали звука оковы...

Николай I не только учинил над декабристами беззастенчивую расправу, он хотел унижить их, унизить с уголовными преступниками, лишит человеческого достоинства, превратить в рабов. Цепи оковы, Мария Волжская превращала символ унижения и каторжного труда в символ мужества до конца в борьбе с самодержавием. Она как бы говорила, что достоинство человека не может сложить жестокость сатрапа, что наказание не способно унижить душу человека. Пострадавший за великое дело народное не должен стыдиться цепей, в которые его заковали слуги самодержавия, — вот что сказала Волжская своим поступком. Это было главное, что она должна была прежде всего сказать. А ведь не понял это умонастроение, нельзя правильно судить о поэме. Писали же декабристы в ответе Пушкину:

Но будь покой, бард! Цепями, Своей судьбой гордимся мы, И за затворами тюрьмы В душе смеется над царями.

Так стояли перед нами правды. Печаль оказалась на стороне не Достоевского, судившего строки поэта с точки зрения ограниченной, бытовой правды, а Некрасова, поднявшегося выше и создавшего во всей убедительности полный пафос, благородный, героический образ русской женщины. Этого высокого строя мысли и чувства не смог понять Достоевский, считавший его деланным, неестественным, а стихи Некрасова — мушкетерными.

Но Некрасов решил художественную задачу громадной сложности: образы, созданные им, воплощали светлую и мудрую правду революционной борьбы.

2. Наша литература идет вперед, становится зреее, мужественнее, смелее. Советские писатели отвергают лакировку, благоухание; они знают, что никому не нужны картины, написанные одним розовым и голубым красками, так же как и скверные карикатуры, намазанные детством. Но в положительном явлении бывают и отрицательные стороны. Нельзя не видеть, что борьба с лакировкой фальшивой и пустозвонной риторикой почас истощивается как полувизит в натурализму, а будничное понимается как тусклое и мелкое...

Одни драматурги рассказывали, что артист, добрыня бытовой правды, повернувшись спиной к зрительному залу, произнес слова монолога: «А, по-моему, социализм — это радость и счастье...».

Самое задание художника требовало, чтобы мысли и чувства, важные и дорогие ему, не терялись в обиходной скороговорке, чтобы донести их помогли глаза актера, выражение лица, жест, — бытовая правдечка обидела мысль художника, приглушила ее звучание... Боясь митинговщины, плакатности, актер впадал в серость и тусклость. Не так ли получается и в иных литературных произведениях?

Нет для художника слова задачи важнее и почетнее, чем раскрыть правду жизни. Но правда — понятие большое и сложное. Правда жизни — это и ослепный взлет героической души, смелые дерзания новаторства, и повседневная, будничная деятельность рязовых труженников, и обывательские, покрытые пылью прозябание, и злобное шипение жука. Часто говорят: жизнь поэтична. Но в нашем понимании эта жизнь есть и мелкие драмы, и узенькие людские со своеобразными стремлениями, и стужательские побуждения, — может ли все это быть истинным поэзией? Нет, разумеется, жизнь поэтична стремление к познанию, к движению, к развитию, тем, что в ней прекрасное побеждает в борьбе со старым, вековые стремления человечества к счастью и свободе воплощаются и материализуются в планах коммунистического строительства. Если счастье — это полнота, многогранность и богатство жизни, то нет счастья без борьбы, без осуществления великих идей. Прекрасен человек в пути, в работе, в борьбе, в преодолении трудностей.

Сказать правду о жизни — это прежде всего сказать правду о нашем человеке, о

его жилии, о его внутреннем мире, его мыслях и чувствах, сказать так, чтоб за человеком вставала наша страна в ее революционном развитии, наш общественный строй.

Да, эту задачу до сих пор иные решают прямолинейно, упрощенно. Сколько еще произведений, в которых высокие побуждения раскрываются в риторических фразах, в декларациях, каждый поступок объясняется и разжевывается, герои прижимают эффектные позы, — все это не придает им ни значительности, ни внутреннего богатства. До сих пор выступают у нас критики, ратующие за «различную литературу» и полнеющие мудрым оптимизмом барабанным боем и напыщенной декларацией. Но борьба с барабанным и всякой другой трескотней может быть успешной, только если вести ее с правильных позиций. И коли лакировка — искажение правды, то такой же протест вызывает стремление выдать за правду — приземленность, тусклую обывательность, приглушенность высоких побуждений.

В печати, на писательских собраниях последнее время спорили о разных произведениях — об «Отпеле», «Временах года», «Годах странствий», «Екатерине Бородинной». О многом дает подумать и новая повесть Л. Леонова «Золотая карета». Споры последнего времени снова заставляют обратиться к важнейшему вопросу литературы — о правде жизни. И надо видеть, что подчас сталкиваются разные понимания этой правды, разные понимания художественного реализма.

Во многом поучительны споры о повести Виктора Некрасова. Некрасов — писатель своеобразного и многим привлекательного таланта. Он — мастер четкого и законного рисунка, умеющий несколькими штрихами, двумя-тремя фразами охарактеризовать человека, передать настроение. Ему близки честные, прелестные «своему делу и своим друзьям» люди. Вспоминаем, как Юрий Керженцев в книге «В окопах Сталинграда», этой честной и яркой солдатской хроникой, отворачивался от помощника начальника штаба Астафьева, который высокомерно относился к черной работе войны, пренебрежительно говорил о тех, которых, «кроме выполнения приказа или захвата какой-нибудь сошки... ничто не интересует». Вызвать — так возмать всей душой, без оглядки, без выбора для себя «честной» работы, не считая себя выше «черной работы» войны. И Николай Митяев и Сергей Ершик воевали, не мня себя, не боясь опасности и трудностей. Старая близнецовка Анна Пантелеевна. Валя и другие жильцы коммунальной квартиры, в

которую судьба привела Николая Митяева, — все это честные, сердечные люди. Читая «В родном городе», видишь, что Некрасов пишет увереннее, точнее, ярче, что годы, отделившие его недавно повесть от первой, не прошли для него как художника даром.

И все же, читая повесть, невольно думаешь о том, как часто писатель останавливается на подлороге в изображении людей. Герои повести решают вопрос о своем месте в жизни, о своем участии в общей борьбе; их общественные и личные отношения сложны, но писатель подчас упрощает эту сложность. Духовный мир героев — вот область, в изображении которой писатель часто как бы не решается переступить порог, и поступки героя оказываются значительнее его характера. Как часто наши литераторы обнаруживают робость или неумение показать остро работающую мысль, сознание, напряженно обрывающие большие вопросы. И В. Некрасов обрывает раздумье героев, отказывается от проникновения в их внутренний мир, не использует права и возможности в рамках своей художественной манеры выразить размышления героев, их искания.

Какая чистая, свежая духовная атмосфера в «Необыкновенном лете» Б. Федина или в «Молодой гвардии» А. Фадеева! Создает духовную атмосферу, писатель не только помогает герою полнее дышать, он помогает и читателю вернее смотреть на вещи.

Думается, что и на войне и в тылу люди были духовно богаче, сознательнее, целеустремленнее, чем это показывает Некрасов. Кончалась война, наши войска приближались к границам Германии, шли по ее земле, штурмовали Берлин. Как много думалось тогда и о войне и о мире, о пройденном пути и застрявшем дне... Некрасов часто записывает нечеткие, неформальные представления, возникающие у его героев. Но он невнимателен к мыслям, к общественным убеждениям героев. А ведь мужество, отвага — это высшее проявление сознательности, идейности, торжестве целеустремленности воли.

На драку с Чекменем Митяева откликнувшись нечестностью, несправедливостью, совершаемой Чекменем, у Чекмена — подлая, незудачная логика, холодная расчетливая мысль, а у того, кто выступает против него, — мысль нечеткая, спутанная. Острейший момент идейного столкновения Некрасов изобразил так, что на первом плане оказалась эмоциональная, импульсивная реакция на подлость, и подлинно инстинктивная вспышка ярости заслоняла сознательную борьбу.

Цена лаконизма В. Некрасова, мы не можем не видеть, что это его достоинство становится недостатком, когда писатель переходит к описанию внутреннего мира героев. Духовный мир Митяева не только беден, узок, он замкнут, как это бывает у натур ограниченных, он почти не дает отзвука не только на события мира, но часто и на события личной жизни. Проходит перед глазами страницы жизни Николая — его отношения с Шуриной, его работа в школе, поступление в институт, и становится обидным, что так сухо, сухо рассказывает писатель о духовных побуждениях, движениях мысли и чувств, что не дал ни перспективы, ни тень, тянувшейся в завтрашний день героев... Но это многое очень просто... Но это страшная простота.

«Надо ее», — говорит Анна Пантелеевна. Не отпечет ли этой не задумывающейся, не смотрящей в завтрашний день «простоты» лежит на героях повести?

Ан. Тарасенков, который дал первую и справедливую, как нам думается, оценку противоречивой повести Некрасова, сказал много верного и о ее сильных сторонах и о ее недостатках. Вспомнил он в одной из своих статей и книгу «В окопах Сталинграда», — ему кажется, что Некрасов пошел назад от своей первой повести. Справедливость требует сказать, что это не так. Сильные стороны таланта Некрасова вполне определились в этом произведении. Но и недостатки, которые так явственно в повести «В родном городе», были опущены уже в сталинградской повести писателя.

Может быть, если бы критика в свое время отчитывала Сталина о недостатках повести «В окопах Сталинграда», их было меньше в новом произведении писателя.

ВРЕДНЫЙ ЖАНР

Сейчас, когда обсуждается вопрос о широком привлечении писателей в кино, хочется обратить внимание на некоторые устаревшие, но сохранившиеся еще формы организации сценарного дела. И в первую очередь поговорить о так называемом «либретто».

Важный писатель, перед тем как вступить со студией в договорные отношения, знакомит ее со своими намерениями, излагает в той или иной форме свой идейно-художественный замысел, возможно, наметки сюжета, главных мест действия.

Однако знакомство с подобным замыслом не удовлетворяет руководителей киноорганизаций. Они хотят еще до заключения договора, до того, как литератор приступит к работе, знать все о том произведении, которое и автору-то представляется пока в общих чертах. Для этого и требуют от писателя представить предварительное либретто. В нем должен быть подробно изложен сюжет, описаны характеры героев с приведением их речевой характеристики, точно определены взаимоотношения всех персонажей и т. д. Такое либретто занимает примерно 20—40 страниц. Если учесть, что сценарий нормального метража помещается на 70—80 страницах, то, значит, либретто всего лишь в два-три раза короче. Но то, что в сценарии будет изложено в художественной форме, в либретто заменено логическим пересказом всего происходящего, а характеры вместо раскрытия в действии даны в описаниях, объяснениях: «он смеялся, потому что...», «он сделал, так как...» и т. д. Иначе говоря, либретто — это своеобразный реферат, который заставляет писать по еще не написанному произведению, как условие для заключения договора.

Но вот такое либретто написано, оно попадает на обсуждение, где высказываются критические замечания и недоумения по поводу прочитанного. Причем обычно их немало, так как логическое изложение не обладает средствами художественного воздействия. Автор внимательно выслушивает и записывает советы, замечания, предполагая использовать их для будущей работы над сценарием. Но не тут-то было! Требуют, чтобы автор непонятные мотивировал, все указанное ему исправил в либретто и представил его вновь.

Как это ни странно, но в этом случае забывают, что имеют дело не с законченным художественным произведением, что многие требования, возможно, даже справедливые, могут отпасть, когда будет создано само произведение, а не короткий пересказ его, не обладающий силой художественного воздействия. Ведь многое, непонятное сейчас, может разъясниться в диалоге, деталях; настроение создается пейзажем, поступком; описаниями горючо, вдохновенно написанной сценой. Однако требуют все поправки сделать тут же, в либретто, иначе не заключат договора. Так, вместо творческого, коллективного совета происходит грубое вмешательство в процесс авторской работы, в план будущего произведения, в черновики; причем автору предлагают вместо художественного — логический способ доказательства идеи, вместо произведения предлагают писать прозе!

На мой взгляд, здесь — вопиющее непонимание природы художественного творчества. У нас нередко цитируют слова классиков о том, что герои ведут их за собой, что надо переживать сцену, когда ее пишешь, что идея раскрывается через все компоненты произведения. Но все это непрактично, если вы раньше сочиняете подробное либретто, в котором все уже определено, а затем, внося в него все необходимые и вовсе не необходимые поправки, начинаете писать сценарий. Где же творческая индивидуальность автора? Зависимость развития сюжета от характера героев? Ведь автору заранее определено, как должно быть написано его произведение.

Самое печальное положение у авторов

комедий: они должны своими словами объяснить, почему будущий сценарий будет смешон. А это далеко не всегда возможно, так как известно, что зачастую в основе самых хороших комедий лежит драматическая ситуация. Вот сюжет комедии Чаплина «Малыш». Бродяга находит подкинутого ребенка, воспитывает его, затем благодарности пытается отобрать подкидыша и поместить его в детский дом. В финале мать узнает своего сына и берет его к себе. Что в этом смешного? А Чаплин сумел построить блестящую комедию, хотя, наверное, можно было бы на этой ситуации написать и драму и мелодраму. Все решено отношением художника, выраженное в тексте, в «мысле», а не в «скелете», схеме произведения. В одной из последних комедий — «Укротительнице тигров» общее внимание привлечет паренек Петя в хорошем исполнении молодого актера Л. Быкова. Однако если изложить эту роль без характера диалога, поведения актера, то в ней мало что вызовет даже улыбку. Как же может либретто убедить руководителей студии в качестве будущей комедии?

А либретто писать обязательно: типовой договор на сценарий, действующий по сию пору, так определяет взаимоотношения автора и студии.

Пункт первый. Студия поручила автору написать литературный сценарий... согласно утвержденному сценарию и приложенному к договору либретто... Пункт пятый. Представленный автором сценарий должен быть написан в соответствии с утвержденным сценарием и либретто... Пункт шестой. Примечание. Отклонение сценария возможно в случаях: 1. Несоответствия сценария приложенному к договору либретто... Пункт седьмой. При отклонении сценария сценарий, аванс, полученный автором, остается в его пользу за исключением случаев: 1. Когда представленная работа выполнена недобросовестно. 2. Когда представленный сценарий не соответствует приложенному к договору либретто...

Как видно, если готовый сценарий будет написан в соответствии с утвержденным либретто, это рассматривается наравне с недобросовестностью!

Но подобный договор не пугает от неуча: если автор точно соблюдает утвержденное либретто, но не создает произведение искусства, — он не обязан возвращать аванс. И получается, что ремесленник, а иногда и халтурщик, пользуясь пунктами договора, ни за что не отвечает. Им пропе логически объясняют, почему произведение будет хорошим, чем написать хорошее произведение.

Многих писателей, которые хотят работать в кино, отпугивает длительная и ненужная возня с либретто, и они предпочитают писать на эти же темы романы, поэмы, повести, пьесы. Так, прозаик Юрий Яковлев, получив от студии «Ленфильм» письмо, что хотелось бы видеть более подробное либретто, где яснее были бы мотивированы поступки действующих лиц, отказался продолжать взаимоотношения с этой студией.

Мешает подобный порядок и самим студиям. Вот пример: республиканские организации Узбекистана настаивают на постановке сценария о создании Среднеазиатского университета. Нашлись и авторы, но с ними не могут заключить договор без либретто. А чтобы его написать, надо изучить исторические материалы. Не может студия поручить писателю написать сценарий и о металлургах Узбекистана — ведь для написания либретто надо провести не один месяц на заводе, и т. д.

Нет, так нельзя увеличивать производство фильмов! Необходимо пересмотреть типовой договор, отменить практику представления либретто, как противоречащую принципам художественного творчества, мешающую и авторам и студиям создавать много сценариев.

Н. КЛАДО

МОЛОДЫМ

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

Оглянись — сто лет почти,
Срок немалый за плечами.
Каждый мой совет в пути
Пусть продуман будет вами.

Долг и участь молодых —
Слушать стариков седых...

Ученик, чей юный разум
Не богат еще подвигами,
Заострь свой ум абхазин
И вооружай годами.

Книгу нужную с приметой,
Познакомься с ней скорее.
Не встречал на белом свете
Я источника щедрее.

В жизнь иди прямой тропой.
Стань для слабого защитой.
И храни,
Гордясь судьбой,
Честь души своей открытой.

В сердце добром и отважном —
Зрелость и краса мужчины.
Если прав ты в споре важном,
— Для уступки нет причины.

Думать ты старайся шире
О грядущем и о давнем.
Не один живешь ты в мире,
— Есть враги и есть друзья в нем.

Друга позабудешь — горе,
О врагах забудешь — адвое.
Славится простором море,
А мужчина — головою.

Зло заметь, — не годится
Медлить,
Размышляя долго.
Ты со злом обязан биться,
Как велит закон долга.

Коль делаешь несправедливом
Во-время не дашь отпора,
Знай, не быть тебе счастливым,
Не укрыться от позора.

Не к лицу нам в жизни робость.
Нет, не зря гласят былинны:
Трусость увлекает в пропасть,
Хребтость — водит на вершины.

Будь самим собой везде ты,
Смело поступай и честно...
Я старик.

Мои советы
Выслушать тебе полезны!
Перевел Я. КОЗЛОВСКИЙ

Мargarita АЛИГЕР

О красоте

По всей земле, во все столетия,
великодушна и проста,
языком на белом свете
всегда понятна красота.

Хранят изустные творения
и рукоутворные холсты
неугасимое горенье
понятной людям красоты.

Людьми творима навеки,
она бессмертным языком
ведет рассказ о человеке,
с тревогой думает о нем,
и неуклонно в жизни ищет
его прекрасные черты.

Чем человек сильнее и чище,
тем больше в мире красоты,
и в сорок пятам, в сорок пятам,
она светила нам в пути
и помогла нам солдатам
из пламени спасти.

Для всех людей, для всех столетий
они свершили подвиг свой,
и этот подвиг стал на свете
примером красоты земной.

И эта красота бездонна
и безгранично ей расти.
...Прощай, Сикстинская Мадонна!
Счастливого тебе пути!

Николай УШАКОВ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР

У М. Стельмаха свой поэтический мир — родная природа, жизнь труженников колхозной деревни, мир, нарисованный кистью тонкой, мечтательной и заумничивой...

Мы говорим о последней книге стихов поэта — «Жито силы набирается» («Растворителя» в. Киев. 1954. 222 стр. На украинском языке).

В этом мире живет и трудится многочисленная «родня» поэта — «хорошие, честные мастера»: плотники и угольщики, плотники и дегтярники, шорники и колесники (кстати, украинское слово «стельмаха» означает «колесник», «стельжный мастер») — у них поэт научился «людей любить», о них — песни поэта.

Удача М. Стельмаха всякий раз там, где эмоционально, осязаемо воссоздаются предметы бытия и труда, что делает стих выразительным, энергичным, живым.

Сила М. Стельмаха-поэта — в умении сочетать два удивимое с отчетливо яркими, малое с большим, детали с главным. М. Стельмаха любит писать о временах года. Но пейзаж всегда у него по-человечески одухотворен.

...Весна. Прибывает вода. Школьник на льдине — как Колумб — плывет в широкий свет. Охают хаты, купаю сваи в ледяной воде, малагучан смел движется вперед, боясь лишь одного — материнского гнева.

А вот — иное время года. В стихотворении всего 8 строк, но в нем все сказано, добавит нечего. Стихотворение конкретно в своем радостном сиянии.

Ше кожна нить дзвенить промінням в небі,
Вогнем зеленим граз верховит,
Іще поезія гостить у тебе,
Як на весіллі молодість гостить.

І де та осінь — дум привілях вісник,
Колі врожай зезвуть з серцець і нив...
Що створив який буржун-ремісник,
Що ні дівчат, ні музи не любив.

Читатель — под обаянием картин лета, осени, зимы и весны, нарисованных поэтом под обаянием образов близких поэту колхозных людей. Читатель, безусловно, согласен с поэтом, когда тот называет пассажирские белые паромы лебедями или когда говорит, что благодатной осенью даже облака над колхозами пахнут зерном.

Но внезапно с какой-то страницей, с какой-то строки внимательный читатель начинает замечать, что облака-лебеди, крылья хат и дорог, радуги и весла — слишком частые гости поэта, что в стихах М. Стельмаха пшеница, рожь и овес одинаково крылаты, что сущностные «медь» и «вино», прилагательные «теплый» и «стихий» не столько отражают живое, предметное, сколько становятся привычкой автора.

И читатель считает своей обязанностью пожалеть М. Стельмаха, чьи лучшие стихотворения он успел полюбить, чтобы поэт не переступал ту едва заметную, но тем более опасную для художника границу, за которой безусловное становится условным, жизнь — знакомом.

Читатель напоминает М. Стельмаха его же слова, обращенные к художнику: «Проходи мимо сточных вод — теплых и мутных, черпай силу из студеного Днепра, будь суровым, воин, к себе, кровью сердца замеси свои строки и не бедней, как не беднее небо, хотя каждую ночь оно роняет свои звезды».

Иосиф ДИК

СНОВА О МАСТЕРСТВЕ

В образе Паши Мальцевой из повести И. Петрова «Так велит сердце» (Лазиян. Книжное издательство. 1954. 136 стр.) удачно выделено хорошо известная советским львоводам Людья Танатикова, колхозница артези имени Ленина Рамешковского района, Калининской области. Ее зveno выросло такой ден, что новые государственные стандарты по качеству теперь ориентируются уже на это достижение. И тем не менее молодая колхозница осталась непоколебимой своей работой. Эта замечательная черта, свойственная советским людям и ярко проявившаяся у Танатиковой, — неустойчивость достигнутым в работе и стремление к большему. — нашла свое художественное воплощение в характере главной героини произведения.

Эта повесть — попытка молодого журналиста художественно обобщить накопленные жизненные материалы. И. Петров хорошо знает то, о чем пишет, и ни где не остается равнодушным к описываемым событиям. Он активно вмешивается в жизнь, хочет помочь своей повестью обличить зло, устранить недостатки и утвердить то новое, в чем назрела острая необходимость. В борьбе за высокий урожай льна героям произведения приходится преодолевать немалые трудности и препятствия. Тут и уполномоченный, ничего

«Хотеть и уметь» — Так называется небольшой сборник рассказов Екатерины Разановой, выпущенный Саратовским книжным издательством (1955. 64 стр. Цена 1 р. 10 к.). Это рассказы для маленьких детей, но в то же время это умные и «хитрые» рассказы... Вот, например, «Новогодняя сказка», где говорится о том, как жили-были два неразлучных братца Хотеть и Уметь, и о том, как у них все хорошо получалось, когда они делали что-либо вдвоем, и ничего не получалось, когда они действовали порознь. Или вот совсем крохотный рассказ «Спасибо»: маленький мальчик Боря победил через уличку и пошел под колеса машины, но шофер вовремя затормозил и все окончилось сравнительно благополучно. Только Боря потом удивился, почему в этот день все говорили «спасибо». «Спасибо, шофер хороший попался», — сказала дворянница тетя Феня; «Спасибо, тормоз не подвезли», — сказал шофер; «Говори спасибо, что я тебе ничего не отрезал», — сказал доктор; «Скажи спасибо, что у нас люди такие хронические...» — сказала сыну мама.

Мораль в этих рассказах незначительна и возникает из прочитанного как бы сама собой; различные полезные сведения не «преподносятся» маленькому читателю, а «проявляются» сами собой втекают из прочитанного веселого и занимательного рассказа («Пирог», «Умный гусак», «Кондуктор» и др.).

Окончание в следующем номере

ТОЧКА НА КАРТЕ

Пожалуй, нет ни одного ребенка, который не любил бы строить. Первые свои «здания» он возводит из песка, потом из деревянных кубиков, а повзрослев, уже берет за каркасные сооружения из «Расторителя». Во многих дворах мы можем встретить маленькие сарайки, турники из водопроводных труб, сделанные детьми, и, конечно, один из интересных моментов в пионерских походах — разбивка палаток или строительство шалашей.

Книга Евгения Мара «Точка на карте» (Легия. 1954. 99 стр.) — это не только художественный рассказ о строительстве домов, о прошлом наших городов, об их настоящем и будущем, но и умное, доходчивое пособие для ребят. Она раскрывает перед юным читателем поэзию работы строителя. Оказывается, для того чтобы сейчас построить город, мало создать проект и позвать строителей. Тут нужны еще и топографы, и гидрогеологи, и санитарные врачи, и метеорологи, и еще много других специалистов.

Если раньше на строительство дома уходило несколько лет и люди кирпич по кирпичу носили на своих плечах, то теперь этот дом можно сделать на заводе в... один день. Дорожные. Фома Сергеев в прошлом укладывал булыжную мостовую, и не одну сотню километров он «спрошал» на колесах. Сегодня в его распоряжении мощные скреперы, бульдозеры, бетоноукладчики.

А у верхолаза Прохора Тарутаева — своя судьба. Где он только не побывал: в Мянсе соорудил радиомачту, в Баку строил электростанцию, в Москве — Крымский мост. Его специальное приспособление для одновременного подъема нескольких тяжелых балок теперь используется на всех крупных стройках.

Умение Евгения Мара просто и поэтично рассказывать о сложных вещах, уже ярко проявившееся в его прежних книгах, радует и ныне в «Точке на карте». Здесь что ни слово, то пример, исторический факт. И эта наглядность в повествовании придает книге особую убедительность. Вести ребенка в курс строительного дела — задача довольно трудная. На первый взгляд, можно было бы и не забираться «вглубь». Но Мар не пошел легким путем. Если он говорит о людях, — люди у него действуют, если о технике, — техника «работает», если о кирпиче и цементе, — строительные материалы не лежат без дела.

Хотелось бы видеть в книге фотографии сталинградского «дома Павлова», а также поподробнее узнать, откуда у цемента «цементирующие» свойства. Но это все, конечно, легко исправить в последующем издании.

Первая постройка ребенка — всегда «домик». И первый мир, который он обустраивает, — свой родной дом. Кто из нас не знал в детстве романтику открывания чердаков, котельных, подвалов, пожарных лестниц? И нередко теперь, когда лесешь, например, с телевизионной антенной на крышу, невольно задерживаешься на ней на минуту, чтобы полюбоваться красивой панорамой города, зелеными проспектами, переулками и веселым скоплением самых разнообразных домов.

Книга Мара «Точка на карте», словно увеличительное стекло, помогает еще лучше разглядеть свой любимый город и увидеть за точками на карте Родины тысячи других городов и поселков в их естественном состоянии — строительстве.

СНОВА О МАСТЕРСТВЕ

В образе Паши Мальцевой из повести И. Петрова «Так велит сердце» (Лазиян. Книжное издательство. 1954. 136 стр.) удачно выделено хорошо известная советским львоводам Людья Танатикова, колхозница артези имени Ленина Рамешковского района, Калининской области. Ее зveno выросло такой ден, что новые государственные стандарты по качеству теперь ориентируются уже на это достижение. И тем не менее молодая колхозница осталась непоколебимой своей работой. Эта замечательная черта, свойственная советским людям и ярко проявившаяся у Танатиковой, — неустойчивость достигнутым в работе и стремление к большему. — нашла свое художественное воплощение в характере главной героини произведения.

Эта повесть — попытка молодого журналиста художественно обобщить накопленные жизненные материалы. И. Петров хорошо знает то, о чем пишет, и ни где не остается равнодушным к описываемым событиям. Он активно вмешивается в жизнь, хочет помочь своей повестью обличить зло, устранить недостатки и утвердить то новое, в чем назрела острая необходимость. В борьбе за высокий урожай льна героям произведения приходится преодолевать немалые трудности и препятствия. Тут и уполномоченный, ничего

«Хотеть и уметь» — Так называется небольшой сборник рассказов Екатерины Разановой, выпущенный Саратовским книжным издательством (1955. 64 стр. Цена 1 р. 10 к.). Это рассказы для маленьких детей, но в то же время это умные и «хитрые» рассказы... Вот, например, «Новогодняя сказка», где говорится о том, как жили-были два неразлучных братца Хотеть и Уметь, и о том, как у них все хорошо получалось, когда они делали что-либо вдвоем, и ничего не получалось, когда они действовали порознь. Или вот совсем крохотный рассказ «Спасибо»: маленький мальчик Боря победил через уличку и пошел под колеса машины, но шофер вовремя затормозил и все окончилось сравнительно благополучно. Только Боря потом удивился, почему в этот день все говорили «спасибо». «Спасибо, шофер хороший попался», — сказала дворянница тетя Феня; «Спасибо, тормоз не подвезли», — сказал шофер; «Говори спасибо, что я тебе ничего не отрезал», — сказал доктор; «Скажи спасибо, что у нас люди такие хронические...» — сказала сыну мама.

Мораль в этих рассказах незначительна и возникает из прочитанного как бы сама собой; различные полезные сведения не «преподносятся» маленькому читателю, а «проявляются» сами собой втекают из прочитанного веселого и занимательного рассказа («Пирог», «Умный гусак», «Кондуктор» и др.).

Окончание в следующем номере

не смыслящий в сельском хозяйстве, по почему-то присланный смотреть за порядком и прикрепленный к звену; и районный руководитель, только покрывающий: «нажмать», «не снижать темпов», «не иметь никаких соображений»; и агроном, засеивший в канцелярии и ради формальности рассылающий агросоветы с двухмесячным опозданием... Конфликт в повести не выдуман автором. Опи достоверны и типичны.

Но чем важнее по своему содержанию книга, тем острее ощущаются в ней недостатки. Автору повести еще не хватает мастерства, умения облекать в настоящую художественную форму свои замыслы и намерения. Он часто подменяет показ стили, умозрительным доказательством, программой.

Серьезного упрека заслуживает язык книги. Повесть изобилует газетными штампами, канцеляризмами: «важнейшая должность», «сено вчерашнего кошениа», «до выпадения снега», или просто неправильными выражениями, вроде «выпрыгнул в струну». Повесть перегружена описаниями собраний, совещаний, заседаний. Это тормозит повествование, которое должно развиваться стремительно, быть увлекательным, — к этому обязывает уже самый атомологический, эмоциональный и многообещающий: «Так велит сердце».

Правильно поступает областное издательство, не пренебрегая произведениями начинающих. Но нужно более требовательно подходить к редактированию их рукописей и этим помогать творческому росту молодого автора.

И. ОКУНЕВ

ПОЛИТИКА И АТОМЫ

Образ замечательного ученого и борца за мир Фредерика Жолио-Кюри, несомненно, будет привлекать внимание писателей. Исключительно трудная задача создать художественный образ человека при его жизни, когда борьба в самом разгаре и многое еще впереди. Однако молодой писатель Ю. Анненков не испугался этой трудности. Его повесть «Правда путешествует без виз» (Легия. 1954. 142 стр.) — первая книга о Ф. Жолио-Кюри. И книга эта написана для детей. Адрес книги увеличивает сложность задачи. Помимо большого труда по сбору материалов, его надо было изложить просто, но не упрощая.

«Политика и атомы» — так называется одна из глав книги. Политика и атомы — вот что объединяет путь Ф. Жолио-Кюри. Политика — она с детства вошла в его жизнь из рассказов отца — участника Парижской Коммуны. Фред Жолио увлекся наукой, но когда в 1919 году на французских кораблях, посланных против молодой Советской республики, вспыхнуло восстание, молодой студент присоединил свой голос к выступлению профессора дяджева в защиту восставших.

В 24 года Фредерик Жолио начинает работать в Институте радия под руководством Марии Кюри. Так в его жизнь вошли атомы. Через 10 лет вместе с Иран Кюри он открыл искусственную радиоактивность. Молодой ученый превратил, какие огромные дремлющие силы природы пробуждает он к жизни и передает в распоряжение человека.

На благо или во зло будут использованы эти несметные силы? Вот главный вопрос, стоящий перед ученым, посвятившим себя ядерной физике.

Но недаром Фредерик Жолио-Кюри — не только ученый, но прежде всего сын народа. Заставить силы атома служить народу, для счастья людей — задача и цель его жизни.

Для того, чтобы силы атома были использованы во имя счастья людей, а не во имя зла, ученый должен бороться не только в лаборатории, но и за ее стенами.

Фредерик Жолио-Кюри становится коммунистом. Политика и атомы — это неразделимо. Ю. Анненков показывает, как Ф. Жолио-Кюри становится борцом за мир. Никакой вымысел не создает столь острого коллизий, из которых складывается эта замечательная жизнь. Участие в движении Сопротивления. Допрос в гестапо. Спасение от немцев запасов тяжелой воды. Строительство первой атомной батареи в форте Шатильон. Отстранение Ф. Жолио-Кюри с поста верховного комиссара по атомной энергии. И борьба, неустанная борьба за мир.

Все это написано просто, понятно и увлекательно. Автор избежал обаяния увлечься эффектами деталями и отбросил факты лишь крупного плана.

Хотелось бы, правда, больше узнать о собственно научной деятельности Ф. Жолио-Кюри, особенно в последние годы, — тогда повесть стала бы еще убедительней.

Мы видим в этой повести разведку темы, материал для большого произведения искусства — романа об ученом нашего времени. Об ученом, отдавшем все свои силы труду для счастья людей.

Е. ТАРАТУТА

КОРОТКО О КНИГАХ

«Хотеть и уметь» — Так называется небольшой сборник рассказов Екатерины Разановой, выпущенный Саратовским книжным издательством (1955. 64 стр. Цена 1 р. 10 к.). Это рассказы для маленьких детей, но в то же время это умные и «хитрые» рассказы... Вот, например, «Новогодняя сказка», где говорится о том, как жили-были два неразлучных братца Хотеть и Уметь, и о том, как у них все хорошо получалось, когда они делали что-либо вдвоем, и ничего не получалось, когда они действовали порознь. Или вот совсем крохотный рассказ «Спасибо»: маленький мальчик Боря победил через уличку и пошел под колеса машины, но шофер вовремя затормозил и все окончилось сравнительно благополучно. Только Боря потом удивился, почему в этот день все говорили «спасибо». «Спасибо, шофер хороший попался», — сказала дворянница тетя Феня; «Спасибо, тормоз не подвезли», — сказал шофер; «Говори спасибо, что я тебе ничего не отрезал», — сказал доктор; «Скажи спасибо, что у нас люди такие хронические...» — сказала сыну мама.

Мораль в этих рассказах незначительна и возникает из прочитанного как бы сама собой; различные полезные сведения не «преподносятся» маленькому читателю, а «проявляются» сами собой втекают из прочитанного веселого и занимательного рассказа («Пирог», «Умный гусак», «Кондуктор» и др.).

Окончание в следующем номере

«Три дороги сходились у этой кричущей» — так пишет украинский поэт О. Ющенко в стихотворении, которое дало название его сборнику «Криница». Авторизованный перевод с украинского. М. «Советский писатель». 1955. 119 стр. Цена 2 р. 05 к.). «Породила крепко вас криница» издана по трем дорогам сходились к кринице — к этому образу прибегает поэт — русские, украинцы, белорусы; здесь зародилось великое, проверенное веками и тяжкими испытаниями братство народов.

Светлой, радостной дружбе народов нашей страны посвящено большинство стихотворений, вошедших в книгу О. Ющенко. Поэт пишет об исторической Переяславской Раде и Богдане Хмельницком, о Горьком и Давиде Гурамииловиче. Позней дружбы согреют стихи о весне в Чувашии и о чудесной Чаткальской долине в Узбекистане. И в пейзажных зарисовках и в любовной лирике эта тема выступает на первый план. Утверждая радость и счастье мирного труда народов, поэт пишет:

Пусть вечно здравствовать будут
Дружба,
Верность,
Любовь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 101 25 августа 1955 г. 3

ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ СССР И ГФР ДОЛЖНА РАЗВИВАТЬСЯ

ГОЛОС ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

«Звук, донесшийся из Москвы, основан на памяти западногерманских деловых принтов — воспоминания о прежней, действительно успешной торговле с Россией и будят новые надежды», — писала недавно западногерманская буржуазная газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг».

Эти «новые надежды» укреплены благодаря успешному исходу Женевского совещания Глав правительств четырех держав. Многие промышленные и торговые фирмы Германской Федеральной Республики высказывают ныне за устранение препятствий, которые еще стоят на пути развития взаимных экономических связей с Советским Союзом.

Об этом говорилось, например, на совещании, устроенном недавно в Берлине Союзом внешней торговли. С докладом на собрании выступил один из видных западногерманских публицистов и коммерсантов, автор вышедшей в 1955 году в Нюрнберге книги «Сумерки в торговле между Западом и Востоком» Эмиль Гофман.

«Торговля с Востоком должна быть для нас не заточкой, — заявил он, — а нормальным звеном в нашей внешней торговле в целом». Сувереном отозвался Гофман о последствиях «холодной войны», проводившейся в торговле кругами на Западе в области экономики.

«Разве до сих пор в торговле между Западом и Востоком не было так, что экономик заводили в тупик? — резонно спросил он. — Разве только для того, чтобы нанести ущерб противоположной стороне, не шли на нанесение ущерба самим себе, только бы завоевать в глазах известных стратегов холодной войны репутацию их добросовестных учеников? Разве не заявляли, что поставки восточному блоку хотя бы даже пшеницы для бройл или масла должны рассматриваться как имеющие важное военное значение?»

«На Востоке есть еще поле деятельности для развертывания внешней торговли ГФР», — убежденно воскликнул докладчик и кисти обратил внимание слушателей на то, что его мнению, «крупные фирмы сами предлагают включиться в скором времени в торговлю с Востоком, в том числе с Китаем».

Характерно, что еще до Женевского совещания в статье о возможностях импортно-экспортных операций с Советским Союзом, помещенной в органе торгово-промышленных кругов ГФР газете «Хандельсблатт», также можно было прочесть, что «уже давно пора серьезно изучить шансы торговли с Россией, которая предостит в ближайшие годы».

Правда, известно, что некоторые западногерманские круги поныне пытаются утверждать, будто бы торговля с СССР мало выгодна. Однако подобные голословные утверждения категорически опровергаются, в частности, теми органами печати, которые специально и глубоко занимаются вопросами внешней торговли.

Так, бошнейский экономический бюллетень «Дейчер ост-импорт» недавно писал о широких возможностях импорта сырья из Советского Союза. Бюллетень подчеркивает, что неправы те, кто считает, будто «изменяющаяся благодаря высокому уровню своего развития экономическая структура СССР исключает возможность широких и выгодных для обеих сторон торговых отношений». К тому же, по словам бюллетеня, «не столько Советский Союз, сколько прежде всего ГФР заинтересована во внешней торговле между этими странами».

И не случайно, что уже в настоящее время, по данным некоторых немецких газет, выполнение советских заказов на строительство судов для рыболовецкого флота составляет 21% экспортной программы верфей Килья и Любека.

«Дальнейшее развитие товарооборота было бы тем легче достигнимо, — пишет газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг», — чем скорее удастся бы добиться договора (с СССР) об объеме товарных поставок».

Не приходится удивляться, что ряд западногерманских газет и общественных деятелей осуждают тех политиков, которые не прочь затормозить развитие торговли с СССР. «Тот, кто налагает на импорт и экспорт политическую уду, не может рассчитывать на успех, не говоря уже о том, что действует он не в духе идеи свободного рынка и беспрепятственного развития мировой торговли», — не без основания замечает газета «Франкфуртер рундschau».

Нельзя не упомянуть и еще одного важного обстоятельства. Нормализация торговли с Советским Союзом, как совершенно справедливо пишет гамбургская газета «Ди вельт», «издавняя была притчей во языцех между народами». Это хорошо понимают широкие общественные круги ГФР.

Д. У.

РАСШИРЯЮТСЯ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Советские люди с горячим одобрением принимают все шаги, направленные на развитие международных культурных связей. Формы этих связей многообразны: обмен делегациями, поездки художественных коллективов и артистов, организация выставок, книгообмен и многие другие пути установления постоянного и плодотворного контакта в области культуры. Наши читатели живо интересуются гастролями советских артистов за рубежом и зарубежными артистами в нашей стране, книги, выходящие за рубежом.

Сегодня мы публикуем материалы, посвященные этим вопросам.

Что мы увидим, что покажем

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к начальнику Управления внешних сношений Министерства культуры СССР тов. В. Степанову с просьбой познакомить читателей газеты с тем, какие зарубежные актеры и художественные коллективы будут выступать в ближайшее время в Москве и других городах Советского Союза.

— Последние дни августа, — ответил тов. Степанов, — ознаменованы многими интересными событиями в этой области. Китайская Шаосинская опера, которая с большим успехом выступала в Минске и Москве, после ряда спектаклей в Ленинграде продолжает свои гастроли в Свердловске и Новосибирске.

Сейчас у нас в гостях находится также большая группа артистов разных жанров из Корейской Народной Республики. Они выступали на различных площадках в Москве и готовятся теперь к гастролям в Алматы и Ташкенте.

С большим успехом показав москвичам свое искусство словачский ансамбль песни и танца «Лунница», а вчера, в связи с открытием выставки «Десять лет народно-демократической Чехословакии», в Москве начались гастроли чехословацких артистов эстрады, которые сменили на подмостках аэстрадного театра «Эрмитаж» ивельских артистов, недавно уехавших из Москвы.

Любителям циркового искусства, познававшимся с мастерством артистов немецкого цирка, предостит в ближайшее время увидеть в Москве цирковые коллективы Монголии и Китая. Китайский цирк приезжает в СССР после успешных выступлений в Варшаве на Всемирном фестивале молодежи и студентов. Он пробыл у нас в стране продолжительный срок и выступил в ряде столиц союзных республик и нескольких крупных промышленных центров.

Предостит также гастроли вьетнамских артистов.

В Москве начались выступления музыкантов Бразилии — дрижера Хозе Сиберейра и певицы Алис Рибейру; ожидается приезд камерного оркестра из Западной Германии, известного пианиста Темелеса из Греции. На длительный срок приедет итальянская певица Тотти Дальмонте...

Большое внимание советских зрителей, надо думать, привлечет предстоящая в октябре неделя французских кинофильмов, во время которой будут показаны, помимо картин, уже заслуживших популярность среди советских зрителей, и некоторые фильмы, которые еще не шли на нашем экране.

Можно надеяться, что в предстоящем театральном-концертном сезоне наши зрители познакомятся также с искусством актеров и музыкантов ряда других стран.

Из выставок, которые будут организованы в Москве, можно назвать как одну из ближайших — выставку прикладных искусств Германской Демократической Республики.

Корреспондент «Литературной газеты» попросил тов. Степанова рассказать о предстоящих поездках советских актеров и художественных коллективов в зарубежные страны.

— И в этой области предостит так много интересного, что можно ограничиться лишь частью примеров. В ближайшее время группа советских артистов, в которую войдут Халима Насырова, Галия Измайлова, Рашид Бейбутов и другие, отправится на гастроли в Ливан и Сирию. Ансамбль «Бережка» после выступлений в Югославии и Болгарии приглашен в Китай.

Предостит поездка в Канаду группы украинских актеров. Ансамбль под руководством Игоря Моисеева будет выступать в Париже.

В Данию выедут Р. Стручкова, А. Лапур, В. Фирсова, П. Лисицкий; Э. Грельде направится на гастроли в США, где его выступления приурочены к началу концертного сезона; Д. Ойстрах будет выступать в Дании, Швеции, Бельгии, Голландии и некоторых других странах.

В ближайшем времени будут продолжены и такие формы культурного сотрудничества, как участие артиста Большого театра Ивана Петрова в выступлениях Парижской оперы, Р. Стручковой и Ю. Кондратова — в балетных спектаклях театров Финляндии и Швеции; участие группы советских оперных певцов в главных ролях спектакля «Евгений Онегин», который ставит голландская опера.

Деятель советского искусства примут участие в торжественном открытии в Берлине немецкой национальной оперы, которые являются одним из больших событий в культурной жизни ГДР.

На выставке театрального искусства, которая откроется в Австрии, Советский Союз будет представлен интересной экспозицией, подготовленной Театральным музеем имени Вагнера.

Выставки произведений советских художников состоятся в Болгарии и Сирии, в Швеции будет организована выставка русской и советской живописи.

В течение всего года шла изучение спроса покупателей на литературу демократических стран. Результаты этого изучения — яркая иллюстрация живейшего интереса советских читателей к языкам, науке, искусству и литературе наших друзей.

Словари специальные и общие, энциклопедические и толковые, руководства по грамматике, труды по стилистике, работы по языкознанию заказывались и продавались в магазинах в тысячах экземпляров.

Так, иллюстрированный немецко-русский словарь Дулена разошелся за восемь месяцев в количестве 6 000 экземпляров, одноименный энциклопедический словарь, изданный Лейпцигским библиографическим институтом, — в количестве 2 500 экземпляров. И все-таки спрос на эти словари еще не удовлетворен. Большим спросом пользуются также словарь чешского языка Травишца, румынский толковый словарь, китайские словари и другие лингвистические работы.

Наши покупатели живо интересуются новинками зарубежной художественной литературы, которая знакомит советского читателя с жизнью, бытом, перспективами развития дружественных нам стран. Охотно покупаются произведения иностранных классиков, в том числе и многотомные; быстро расходятся труды по истории искусства.

Важнейшая задача магазина — пропаганда среди советских читателей опыта, накопленного в демократических странах в различных областях науки и техники. Чтобы выполнить эту задачу, магазин должен иметь тесный контакт с научными институтами, кафедрами, руководителями производства, слушать и учитывать их запросы, мнения, пожелания. В этом отношении магазин добился некоторых успехов. Но они еще очень незначительны.

Если раньше еше отсутствовала Германской Демократической Республики представлена в магазине сравнительно нешироко и ассортимент ее все увеличивается, то по другим странам он еще очень узок. Его можно и нужно расширить, выписывая для продажи научно-техническую литературу из всех стран.

Правда, в этом вопросе есть препятствия, устранение которых не под силу магазину.

В Китайской Народной Республике, Венгерской Народной Республике, в Чехословацкой Республике книги издаются не только на их родных языках, но также и на русском, немецком, английском и французском языках. Многие наши специалисты, особенно в области технических наук, изучали в институтах именно немецкий, английский или французский язык. Ясно, что выписка книг, выходящих в перечисленных выше странах и на этих языках, принесла бы только пользу, облегчила бы многим читателям знакомство с литературой, особенно по техническим и научным вопросам.

Однако почему-то считается целесообразным выписывать книги из каждой страны только на языке этой страны. Магазины не предоставлено право также заказывать научную периодику, даже научные журналы с периодичностью выхода один раз в квартал или даже полугодие. Книжоторг считает, что периодика — дело «Союзпечати».

Но «Союзпечать» занимается распространением газет и журналов общественно-политического характера, издаваемых в странах народной демократии. Выпиской из этих стран научно-технической периодики «Союзпечать» не занимается.

Спрашивается: почему советский читатель имеет возможность приобрести научную книгу и не может получить не менее нужной журнал?

Есть в нашей работе и другие большие трудности.

Говоря выше о продаже в Москве книг стран народной демократии, мы упоминали о магазине. Фактически же до сегодняшнего дня существует не магазин, а всего лишь отдел литературы демократических стран в магазине № 1. Здесь в одном небольшом зале размещена литература десяти стран!

За год работы отдел приобрел широкий, постоянный круг покупателей, который непрерывно растет, увеличились фонды отдела, непрерывно растет количество продаваемых книг, совершенствуются в знаниях своего дела его работники. По сути дела, отдел внутренне уже вырос в специализированный магазин, но формально это все еще отдел. Впрочем, не только формально. Та часть магазина, которая отведена под зарубежную литературу, лишает нас возможности представить покупателям полностью все имеющийся ассортимент. Невероятно тесно в подсобных помещениях. Теснота лишает нас возможности вести многие интересные формы работы с книгой.

Предлагается, что магазин № 1 Москвиторга, торгующий советскими изданиями, передет в помещение по улице Горького, 8, освободив помещение по улице Горького, 15 для магазина литературы демократических стран. Но все это остается только проектом. В доме № 8 по улице Горького не сделано еще ничего, чтобы хотя бы начать оборудование торговых залов для переадресованного магазина. В доме же № 15, тоже пока только в проекте, намечается мало эффективное изменение расположения отделов, которое может дать лишь небольшое увеличение количества книжных шкафов отдела литературы стран народной демократии.

Хотелось бы, чтобы Главкниготорг Министерства культуры СССР обратил серьезное внимание и на нужды магазина, торгующего зарубежными книгами, и на дальнейшее расширение всего этого важного дела в целом.

Это отвечает интересам наших читателей, это отвечает интересам расширения культурных связей с нашими друзьями.

П. ГВОЗДЕВ, зав. отделом магазина № 1 Москвиторга

Охлаждать пыл поборников «холодной войны».

Кенни продолжает «холодную войну»

Джордж Кенни — американский генерал в отставке — взвалил порохового дым. 15 августа с трибуны 34-го съезда «Американских ветеранов — инвалидов мировой войны» он призвал помочь чанкайшам вторгнуться на территорию Китайской Народной Республики. Он прямо так и отчитался: «Они (то есть чанкайшты. — М. В.) могут вторгнуться на побережье Китая, и мы можем им содействовать в этом».

Прочитав такое, и хохотая сполна, а известно ли генералу о Женевском совещании Глав четырех держав? Генералу как будто невдомек и то, что сейчас в Женеве официальные представители КНР и США, сидя за одним столом, обсуждают практические вопросы, интересующие как КНР, так и США.

Кенни также поговаривал своих слушателей модной в дни «холодной войны» легендой об ужасной угрозе со стороны России и воинственно призвал их «не ждать, пока на США обрушится удар». Вдобавок он в недобрых воспитанном человеке выраженных отозвался о советском народе.

Единственным документом, как то оправдающим странные речи Кенни, могла бы служить скрепленная печатью врачебная справка: «Дана сия Джорджу Кенни в том, что он на протяжении последнего года по 15 августа включительно пребывал в состоянии летаргического сна». Но так как агентство Юнайтед Пресс, сообщившее о выступлении Кенни, ни словом не упоминает о таковой справке, остается предположить, что слова отставного генерала продиктованы не невниманием происшедшим в мире перемен, а совсем иными мотивами.

Как расширить выступление генерала в отставке Кенни на 34-м съезде организации «Американских ветеранов — инвалидов мировой войны»? Всякая оценка производится с помощью каких-то критериев. Возьмем в данном случае критерий выступление по радио президента США Эйзенхауэра после Женевского совещания.

Президент отметил, что США ради достижения мира будут сотрудничать с СССР и любым другим народом, пока имеется налицо искренность целей и подлинное желание идти вперед. Кенни же, как мы видели выше, выступает и против мира и против сотрудничества с советским народом.

Президент напомнил, что в Женеве «каждая сторона заверила другую искренне и часто в том, что она намерена придерживаться нового духа примирения». Кенни же делает все, чтобы подорвать этот новый благородный дух.

Президент призвал «сохранить горящий огонь, искра которого вспыхнула в Женеве». Кенни же старательно затоптывает женевскую искру.

Таим образом, очевидно, что выступление Джорджа Кенни противоречит духу Женевы, интересам мира. Оно противоречит интересам и настроениям самих широких слоев американской общественности.

...В незабвенном Тартарене из Тараскона укинулись, как известно, два совершенно разных человека. Один, возвышая голос, признавал: — Тартарен, покрой себя славою! А другой советовал спокойно: — Тартарен, покрой себя лучше теплой фланелью! В душе Кенни говорит только одно желание — желание покрыть себя сомнительной славою приверженца холодной, да и горячей войны.

Правое, лучше бы господин отставной генерал покрыв себя теплой фланелью! М. ВИЛЕНСКИЙ

Хуанхэ будет обуздана

Ехать на Хуанхэ мне пока не советовать: в любой момент река могла прорвать дамбу.

— Вода все прибывает и прибывает, — говорили китайские друзья.

Однако я настоял на поездке. Погода держалась пасмурная, и дамбу мы увидели сквозь дождевую сетку, только когда подъехали вплотную. Это была земляная насыпь в два-три человеческих роста. Машина завляла, заскользила шинами, разбрасывая желтую грязь, но все-таки вскарабкалась на гребень.

Остановившись мы у глиняной сторожки и сразу же были оглушены ревом реки. Я пошел к воде, поглядывая на нее с опаской. Ничего подобного мне никогда не случалось видеть. Про воду Хуанхэ мало кто знает, что она желтая. Ее, собственно, нельзя даже назвать водой. На высоте, превышающей уровень берегов, огражденных дамбами, стремительно несут густой поток, похожий на желтую глину, крутясь воронками, выгибаясь, как расплавленная медь, сбиваясь в тяжелые волны и со всего размаха бил по насыпи.

На даме сбросили сотни людей. Они, став полукругом, поднимали и опускали «бабу», другое название камня, третью заступали цыновками затопляемые участки насыпи, четвертые толпились у водомера — высокого шеста с нанесенными на нем делениями. За реки то и дело выходили волдолазы.

Казалось, чуть зазвенят люди, — река разорвет преграду, бросится на город, залетит желтой массой все на своем пути. Мы находились на участке, протянувшимся в десятки километров от города Паньани. Начальник участка Чжан Жу-хуай пытался что-то объяснить нам, но река заглу-

шастся. В низовьях один за другим полетели сигналы: идет большая вода.

И в эти же дни в Пекине, в зале Хуай-жэньтан, поднялся на трибуну второй сессии Всекитайского собрания народных представителей высокий человек в больших роговых очках и раскрыл объемистый том материалов, посвященных работам на Хуанхэ.

— Вопрос о Хуанхэ, — сказал докладчик, заместитель премьера Государственного совета КНР Дэн Цзы-хуэй, — является вопросом жизни и смерти.

Кто только не занимался Хуанхэ! Японские милитаристы планировали использовать ее гидроэнергию для своей военной промышленности. Весной 1947 года иностранные советники Чан Кай-ши за несколько дней облетели на самолете бассейн реки и тоже составили свой план. А в 1950 году на Международной конференции по борьбе с наводнениями буржуазные ученые пессимистически утверждали: Хуанхэ вообще невозможно покорить, и через несколько тысяч лет Северо-Китайская равнина превратится в пустыню.

Совсем иначе думает об этом китайский народ.

— Мы сможем покорить Хуанхэ, — сказал Дэн Цзы-хуэй, — мы это сделаем. Мы преобразим природу ее бассейна, будем регулировать ее воду и использовать ее силы.

План, изложенный Дэн Цзы-хуэем перед сессией, грандиозен. Он предусматривает создание на Хуанхэ огромного каскада из 46 плотин, строительство в ущельях, по которым протекает река, крупных комплексных энергетических и гидротехнических сооружений, создание водохранилищ на важнейших притоках, предохранение от размыва плодородных лесовых земель.

В среднем течении Хуанхэ течет по плоскогорью, покрытому желтым лесом. Почва эта необычайно плодородна, но очень рыхлая. Когда летом и осенью идут проливные дожди, они несут в Хуанхэ несметное количество земли и песка. Река становится желтой, она тащит в низовья на своих плечах несметные тяжести. Говорят, ежегодно река уносит сотни тысяч кубометров глины, песка, ила.

Низовья — это огромная равнина. Многие тысячи лет назад здесь было море. Хуанхэ засыпала его землей, принесенной с плоскогорья, и образовала плодородную степь.

И река же несла сюда беды и голод. Половина песка и глины ежегодно оседала на дно, и оно беспрерывно повышалось. Люди непрерывно возводили дамбы, чтобы удержать ее в русле. Интересно, что около деревни Кайфина паруса джонки на реке находится на одинаковой высоте с самой высокой в городе башней. В обычные времена дамы выполняют свою роль успешно. А летом и осенью, когда в реку устремляются огромные потоки паводковых вод, дамбы часто оказываются бессильными перед стихией.

За последние три с лишним тысячи лет Хуанхэ только в нижнем течении более 1500 раз прорывала дамбы, губила посевы, срывала деревья, топила людей. За 20 лет господства гоминданов река вырывалась из дамб 15 раз.

В годы после освобождения народ с помощью своего правительства отремонтировал и укрепил старые дамбы, во многих местах воздвиг их вновь. И все-таки полностью опасность наводнений не устранена.

Недавно из района среднего течения Хуанхэ поступили тревожные вести: напали ливни, уровень воды в реке повы-

Даровитый художник

Недавно американский журнал «Сатердей инвинг пост» в ответ на просьбы читателей опубликовал альбом 19 лучших обложек и иллюстраций работы художника Нормана Роквелла.

Роквелл работает в «Пост» (такое сокращенное название этого журнала) без малого сорок лет и за это время выступил на его страницах более 300 раз.

Популярность лучших работ Роквелла вполне понятна. Он талантлив, а его манера реалистична. Персонажи его лучших произведений — люди из народа, к которым художник относится с большой симпатией. Наиболее удачные работы Роквелла заставляют зрителя думать. Это картины-рассказы.

Такова, например, обложка «Проводы сына», которую мы воспроизводим. У отца-фермера — большие мозолистые руки человека, зарабатывающего на жизнь тяжелым физическим трудом, усталое лицо и задумчивый взгляд. Легко было, видно, скопить деньги, чтобы послать мальчика учиться. Фигура фермера написана с большой человеческой теплотой.

Плодотворно работает Роквелл в области детской книги. В частности, ему принадлежат полюбившиеся американской детворе иллюстрации к твеновским «Приключениям Тома Сойера и Гекльберли Финна».

Роквелл известен как мастер юмористического рисунка. При этом смешное у него заключается не столько в сюжете и ситуации, сколько в деталях, в тонко подмеченных в жизни и реалистически запечатленных человеческих характерах.

К сожалению, Норман Роквелл нередко размывает свой талант на мелочи, избирая для своих рисунков мелкие темы, в рамках которых ему просто нечего рассказать зрителю.

В ряде работ Роквелла его добротная реалистическая манера исполнения переходит в натурализм и фотографичность. (Кстати, в биографии художника прямо говорится, что в стадии подготовки эскизов он частенько пользуется фотоаппаратом. Увы, это иной раз сильно чувствуется).

Любители изобразительного искусства (притом не только американцы) вправе ожидать, что художник еще не только порадует их подлинно художественными произведениями.